

Главное чудо преподобного Сергия – он сам. Человек, который ушел из мира – и стал центром Руси. Бежавший любой власти – и светской, и церковной – он стал абсолютным авторитетом в государстве и Церкви. Сознательно выбравший для подвигов непригодное для нормальной жизни место – он создал вокруг себя огромную лавру и целый город – Сергиев Посад. Смиренный монах, он мобилизовал и вдохновил русский народ на защиту Отечества.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

АЛЕКСАНДР АНАНИЧЕВ

Русская Надежда

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2015

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р14-415-1452

Ананичев А. С.

А 64 Русская надежда. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 144 с.: ил.

Эта книга о преподобном Сергии Радонежском, величайшем русском святом, который явил пример жертвенного служения Церкви Христовой и Отечеству. Она состоит из трех частей. В первой части рассказывается о жизни и деяниях Преподобного, во второй – об основанной им обители, Троице-Сергиевой Лавре. Третья часть посвящена храму Живоначальной Троицы в Конькове, где, по преданию, останавливался и молился святой игумен.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2015

© Ананичев А.С., текст

ISBN 978-5-88017-

Хранитель земли Русской

Почему так дорого нашим соотечественникам имя преподобного Сергия Радонежского? Потому что его молитвами стоят города, потому что он духовный вождь нашей страны, ее Ангел Хранитель. Примером собственной жизни он вдохновляет нас трудиться во славу Божию, во спасение нашей души и во спасение любимой России.

Что было здесь, на Маковце, прежде чем пришел сюда преподобный Сергей? Непроходимая чаща, медвежий угол княжества Московского. А ныне – сверкает куполами дивная обитель, ставшая духовным средоточием Московского государства и всей земли Русской. Текут и текут людские потоки со всей земли к святому Сергию. Вокруг Лавры шумит город, рождением своим обязанный смиренному молитвеннику.

Преподобный Сергей стал для русского народа воплощением многих добродетелей и духовно-нравственным идеалом. Это он, хранитель веры Православной и наставник духовной жизни, завещал своим ученикам «непреткновенно в Православии пребывать и единомыслие друг к другу хранить», «от злых и скверных похотей остерегаться», «пищу и напитки вкушать трезвенные», «особенно смирением украшать себя», «страннолюбия не забывать» и вместо славы земной «от Бога воздаяния ожидать, небесных вечных благ наслаждения». Устроитель общежительного монашества, он по праву назван Всероссийским игуменом, собирателем Руси.

В 2014 году Россия и весь православный мир славят 700-летие преподобного Сергия Радонежского. Как нужен был всегда, а особенно России современной, такой святой! Одно его имя воспламеняет сердце духовным восторгом, святой радостью и

надеждой. Именно преподобный Сергей и образ Живоначальной Троицы, написанный ему «в похвалу» Андреем Рублевым, стали символом собирания Руси в единое целое, от Черного моря до Белого, от восточных окраин до западных порубежий.

«Если есть ли у России народный богатырь, который всего лучше отражает дух России, то, конечно, это преподобный Сергей, – справедливо заметил Евгений Поселянин. – Основанная им обитель Живоначальной Троицы духовным самосознанием народа всегда воспринималась как сердце России, а сам преподобный Сергей – как особый покровитель, хранитель и вождь русского народа...»

Жизнь преподобного Сергия – целая эпоха в истории Русской Церкви и в истории государства. Сергей Радонежский велик для всех. Подвиг его «всечеловечен», ибо служил делу примирения и единения разобщенного грехом человечества. Огромное духовное наследие оставил нам богоносный игумен Свято-Троицкой обители. От него, будто от доброго древа, взяли свое начало многочисленные ветви – ученики, которые и сами принесли обильные плоды истинной веры. Родной племянник Сергия, преподобный Феодор, основал и возглавил Симонов монастырь в Москве; преподобный Савва – монастырь в Звенигороде; преподобный Мефодий Пешношский – Никольский монастырь на реке Пешноше; преподобный Сильвестр Обнорский – Воскресенскую обитель; преподобные Павел Комельский и Сергей Нуромский – монастыри в Комельском лесу Вологодского края; преподобный Иаков Железоборовский – устроитель Предтеченской обители в костромских лесах...

Если в первый век монгольского ига на Руси появилось тридцать монастырей, то в следующем столетии (1340–1440) – почти полторы сотни. А всего за два с половиной века монгольского владычества на Руси образовалось сто восемьдесят монастырей. Из них ровно половину основал преподобный Сергей со своими учениками. А ведь что такое монастырь для средневековой Руси? Не только оплот духа. Монастырь – это школа грамотности, милосердная странноприимница, дивная сокровищница культуры. Многие православные обители, окруженные высокими стенами, превратились для врагов Руси в неприступные крепости.

Прежде монастыри возникали в городах или возле поселений. А после того как сложил преподобный Сергей келию на Маковце, сотни обителей выросло в лесной глуши. Уйдет подвижник в Комельский лес или на Белоозеро спасать душу, а за ним – сначала ручейки людские потянутся, затем реки широкие. Сколько русских городов выросло возле таких монашеских келий! Муромские, пермские, чухломские, волоцкие святые... Именно они, осененные Божественным светом Пресвятой Троицы и праведной жизнью Радонежского чудотворца, изменили лик Русской земли. Не огнем и мечом, как повелось на Западе, а миром и любовью, единством и согласием.

Портретной живописи во времена преподобного Сергия на Руси не существовало. Икона, если так можно сказать, – портрет духовный, не передающий в точности изображаемый лик. Предположительно незадолго до кончины Троицкого игумена лик его нарисовал основатель Московского Симонова монастыря Феодор. Возможно, этот рисунок (парсуна), не дошедший до нас, стал основой шитого изображения святого Сергия на пелене, наиболее близкого к оригиналу. На пелене, как и на иконе, написанной, по всей видимости, кем-то из учеников Преподобного в XIV–XV столетиях, у него близко посажены глаза, а в лике, как тонко подметил Дмитрий Балашов в историческом романе «Похвала Сергию», «есть нечто лесное: худоба щек, потаенная, словно спрятанная улыбка, густая шапка волос, видимо, не поредевших в старости». «Вглядываясь в это изображение, начинаешь понимать, что... праведник мог быть и чрезвычайно строг, но мог и очень по-доброму улыбаться, сохраняя все тот же отстраненный “потусторонний” взгляд человека, “перешедшего грань” и вззирающего на современников “оттуда”».

В самом деле, преподобный Сергей со своих икон или житийных страниц словно бы вопрошает нас, ныне живущих, как, мол, вы там в своем XXI веке, не забыли о главном, о святом предназначении Отечества своего, о том нездешнем и далеком берегу, где духовное ценится выше земного...

У современного человека много забот – прокормить семью, обзавестись жильем, продвигаться по службе... Однако главного нет – поиска света и святости, жажды духовного преоб-

ражения, к чему всю свою жизнь стремился Преподобный. Не случайно храм в селе Радонеж, где после переселения из Варниц около десяти лет прожил он со своими родителями, освящен в честь праздника Преображения Господня. Жизнь для него – долг и труд, постоянная жертва за други своя. Освободить себя от подвига – значит отказаться от Фаворского света, от Божественных энергий, являющих подвижнику невидимый для других образ Божественной красоты.

Если русский народ принудит себя к духовному подвигу – одолеет любую напасть и беду! Если каждый сумеет свершить посильное ему, то воскреснет Русь. В этом видится наставление преподобного Сергия потомкам, а значит, и нам, живущим в современной России. Никакие законы, армия и ракеты, ученость и богатство не оградят нас от гибели и распада. Только в духовном обновлении, только в постоянной жажде Бога зрел Преподобный наше спасение.

«Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», – сказано через пять столетий. Сказано о том же – о подвиге, о борьбе с искушениями. И если Сергия Радонежского послушал народ русский на заре становления государства, свершил подвиг, то люди XIX века остались к словам преподобного Серафима Саровского почти равнодушны.

Преподобный Сергий не истязал свою плоть ни суровой аскезой, ни тяжелыми веригами. Смиренная кротость – главное его духовное оружие. Однажды он нанялся к одному из своих монахов строить сени в его келии и за свою нелегкую работу попросил у инока лишь решето гнилых хлебцев. В другой раз он поклонился в ноги крестьянину, который посмеялся над его убогим видом, и пригласил на трапезу. Нигде из Жития не видно, чтобы преподобный Сергий, будучи игуменом, наказывал или карал своих учеников. В творимых чудесах он хочет всегда умалить себя, принизить свою духовную силу. Воскресив умершего отрока, Сергий говорит отцу: «Тебе показалось, что дитя представилось. Отрок замерз по дороге, а в келии моей отогрелся...»

Но поистине участие в единении Русского государства – главный подвиг Радонежского праведника. Ведь отчего почти вся Русь вышла на битву с несметной Мамаевой Ордой? Оттого,

что разглядел преподобный Сергий в нарождающейся Москве силу, способную одолеть ненавистное иго. Оттого, что пешком исходил землю Русскую, разрушая узы удельного собственничества и мелкого княжеского возвеличивания.

Будучи в Нижнем Новгороде, Преподобный повелел закрыть все храмы Божии в ответ на желание князя Бориса обособиться от Москвы. И когда дошло наконец вразумление до строптивого князя, тогда и храмы в Нижнем распахнули свои двери.

Еще при жизни преподобный Сергий стал для русского народа как возбранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный России воевода и чудотворец предивный.

В этой связи знаменательно и бывшее спустя два столетия явление Преподобного. Лет за пять на месте основания будущего города-крепости Свияжска, построенного перед последним Казанским походом Иоанна Грозного, татары видели старца. Он ходил с крестом в руках, благословляя то место, где вскоре выросла русская крепость. При его появлении раздавался невесть откуда колокольный звон и слышалось церковное пение. Татарские воины не раз хотели поймать таинственного инока, но он при их приближении исчезал. По иконе преподобного Сергия, принесенной позже в Казань, татары узнали приходившего к ним старца.

Известно, что Грозный царь перед тем походом молился у мощей Преподобного о даровании победы над воинственным осколком Золотой Орды. А после славных событий воскликнул у раки чудотворца: «Твоими молитвами мы получили желаемое. Свершилось, чего не чаяли. Ты явил свое дивное милосердие, заступник земли Русской!»

Во время великой Смуты начала XVII века еще отчетливее проявилось значение преподобного Сергия для нашей страны. В те страшные годы Россия как никогда была близка к своей гибели. И только, казалось, обитель на Маковце, осененная именем святого Сергия, стояла нерушимым столпом, вселяя великую надежду в души соотечественников. Долгих шестнадцать месяцев длилась осада Троицкого монастыря польско-литовскими войсками. Преподобный Сергий, чтобы помочь защитить святыню, неоднократно являлся инокам в келиях, ободряя их

сердца, обходил монастырь и кропил крепостную стену святой водой, предупреждал о намерениях врага.

Именно Сергей Радонежский трижды приходил к нижегородскому купцу Косме Минину, призывая возглавить народное ополчение. Вскоре после этого Минин был избран в земские старосты и, исполняя веление Радонежского игумена, начал собирать войско.

В 1618 году было подписано перемирие с поляками, а через год в селе Деулино, что в двух верстах от монастыря, сложен храм во имя преподобного Сергия.

Монастырь на Маковце был назван в честь Живоначальной и Нераздельной Троицы. И это промыслительно! В Троице единство, согласие. Князья раздирают страну на части в поисках первенства и величия, а Преподобный постоянно их мирит, объединяет, исполняя Божию заповедь: *Да будут все едино*, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...¹ «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить», – говорит на исходе XX века российский временщик, обращаясь к удельным главам нищающей России. «Не слушайте его, – будто слышим мы тихий голос преподобного Сергия. – В единстве наша сила. Бог наш в Трех ипостасях, однако же Он един. Будьте подобны Ему во всем...»

Наши славные предки веками создавали империю, где мы и за полярным кругом, и на далеком полуострове Сахалин ощущаем себя как дома. Это другие страны и государства, раскиданные по миру, прижимаются друг к другу. А нам Господь за веру Православную, за святость наших великих угодников Божиих, за широту и щедрость души подарил столько земли, что, когда в церквях приморского Калининграда затихает всеобщая, в храмах Владивостока с рассветными лучами солнца начинается заутреня. И нет в мире такой в мире страны, кроме страны Русской, где хотя бы на мгновение приостановилось богослужение.

...Всего 70 верст отделяют Москву от монастыря на Маковце, от знаменитой Лавры преподобного Сергия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра... В похожей на колокольный перезвон словесной переключке словно спрятан серебряный ключик от

широкой и в то же время таинственной русской души. Ничего не знать о Лавре – значит не любить Россию и ее историю.

«Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы я в него на всеобщее бдение; когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба. Отворите мне дверь тесной келии, чтобы я мог вдохнуть ее воздух, который трепетал от гласа молитв и воздыханий преподобного Сергия... Дайте мне облобызать порог ее сеней, который истерт ногами святых и через который однажды переступили стопы Царицы Небесной...»² Подобно святителю Филарету и мы с тобой, читатель, можем воскликнуть, глядя с высокого холма на сверкающий золотыми куполами и крестами, будто пришедший из сказки разноцветный каменный город.

Да, дивный вид открывается на Лавру с Блинной горы. Преподобный Сергей не узнал бы теперь свою пустынную обитель. На месте двух-трех десятков келий вокруг деревянной Троицкой церкви, обнесенных тыном, ныне возвышаются величественные храмы и соборы, громады корпусов, окруженные белоснежными стенами с мощными крепостными башнями. Но дух древней Сергиевой обители все тот же, он не исчез и не исчезнет никогда, до скончания мира. Десница Божия хранит это священное место, излучающее немеркнущий свет благочестия и благодати.

Преподобному Сергию – Ангелу Хранителю земли Русской, удивительному старцу, при жизни названному святым, поклонимся за эту дивную красоту! Великому чудотворцу Сергию и его прославленному монастырю посвящена наша книга. Благослови нас, отче!

СМИРЕННЫЙ
ИНОК

Дивный знак

Господь некоторых избранников Своих отмечает особыми знаками. Иногда до их рождения. Святой пророк Иоанн Креститель, еще будучи в утробе матери, в тот день и час, когда Пресвятая Дева вошла в дом праведных Елисаветы и Захарии, взыграл радостно во чреве.

Отметил Бог высшим знаком и рождение святого младенца Кирилла и Марии. Все жизнеописания преподобного Сергия рассказывают нам об удивительном знамении, которое случилось однажды в храме с его благочестивой матушкой.

В один воскресный день Мария зашла в церковь и смиренно встала в притворе. Началась Литургия. В храме пропели Трисвятую песнь. И вдруг, перед самым чтением Евангелия, среди общей тишины младенец громко вскрикнул в материнском чреве.

Началась Херувимская. Младенец вскрикнул в другой раз, да так громко, что голос его услышали во всей церкви.

А как только пропели «Отче наш» и отец Михаил возгласил: «Вонмем! Святая святым!» – в третий раз церковь огласилась криком. Смущенная Мария едва не упала от страха.

Преподобный Епифаний Премудрый, составитель Жития Сергиева, сопровождает свое повествование об этом необыкновенном случае в храме следующим размышлением: «Достойно удивления, что младенец, будучи во чреве матери, не вскрикнул где-либо вне церкви, в уединенном месте, где никого не было, но именно при народе, как бы для того, чтобы многие его услышали и сделались достоверными свидетелями сего обстоятельства. Замечательно еще и то, что прокричал он не как-нибудь тихо, но на всю церковь, как бы давая понять, что по всей земле распространится слава о нем»³.

*А. Простев.
Боярыня Мария,
родительница
Сергия Радонежского*

А. Простев.
Молитва
отрока
Варфоломея

Иерей Михаил после службы успокоил Марию:

– Крепким молитвенником будет чадо твое. Не дома, не на пиру прокричал младенец, а в храме, где Литургия Господня совершается. А что крикнул он трижды, так это великий знак – будет сын твой служителем Святой Троицы и многих приведет к познанию Бога.

Дивный знак стал свидетельством того, что цель жизни преподобного Сергия – в прославлении Пресвятой Троицы. Не он выбрал этот путь – Сама Пресвятая Троица избрала его для служения Церкви и народу Божию.

Осенив преподобного Сергия в трехкратном возгласении, благодать Божия впоследствии отверзла ему разум к пониманию книжной грамоты.

Трудно давалось Сергию, названному в детстве Варфоломеем, книжное учение. Горько плакал он в уединении о своих неудачах.

– Дай же мне, Господи, понять эту грамоту; научи меня, просвети и вразуми! – горячо молился отрок. И Господь услышал детскую молитву.

Однажды отец послал Варфоломея в поле искать пропавших жеребят. С радостью побежал мальчик в заливные луга.

Вдруг видит – под одиноким дубом молится незнакомый старец-черноризец.

Варфоломей подошел ближе, но не стал тревожить инок, притаившись неслышно в сторонке.

– Что тебе надобно, чадо? – спросил его старец, окончив молитву.

Варфоломей позабыл о жеребятках и доверчиво поведал старцу сердечное горе.

– Душа моя больше всего на свете желала бы научиться грамоте. Но сколько ни стараюсь, не могу одолеть ее. Помолись за меня Богу, отче святой! Я верю – Бог примет твои молитвы.

Поднял старец руки, возвел очи к небу и начал горячо молиться, дивясь в сердце красоте детской души.

М. Нестеров.
Видение
отроку
Варфоломею

Содержание

Хранитель земли Русской	5	«На бо-о-ой!..»	64
Смиренный инок	12	Покаянная суббота	66
Дивный знак	14	«Бог же мира	
Начало пути	20	да будет с вами!»	68
«Терпите, братья, и верьте...»	28	Просветитель зырян	72
Небесное благословение	35	Явление Пресвятой Богородицы	
«Напрасна скорбь твоя...»	38	преподобному Сергию	79
Смиренный инок	42	Последнее напутствие	80
Общежитийный монастырь	45	Духовное сердце России	82
Долгожданное возвращение	47	Лавра преподобного Сергия	84
Знатная победа	49	С чего начинается Русь	116
Последняя встреча	50	Монастырский некрополь	120
«Возьми оружие и защити!»	53	Храм Живоначальной	
«В крови утоплю!»	57	Троицы в Конькове	124
Победа или смерть	59	Примечания	142

Духовно-просветительское издание

Ананичев Александр Сергеевич

Русская надежда

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Редактор *М. Панфилова*. Технический редактор *З. Кондрашова*.
Корректор *Т. Горячева*. Дизайн *А. Семенов*. Верстка *Д. Жуков*.

Фото *А. Семенов*, _____

На титуле: икона «Преподобный Сергей Радонежский» (середина XVII в.)

Подписано в печать 00.00.2014. Формат 70х90 1/16. Объем 9,0 печ. л. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Заказ № 000 Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва,
ул. Погодинская, д.18. Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08. Магазин: (499) 245-30-68.

E-mail: books@rop.ru; http: //www.rop.ru